

Если бы его партнёр не поддерживал его, Цэнь Цзин не собирался жертвовать своим будущим ради счастья Лу Цинъюя.

Отложив книгу в сторону, он позвал:

— Кэ Жань.

— А? — Кэ Жань, сидевший на маленьком диване в спальне и игравший в телефон, обернулся.

Цэнь Цзин заметил, что Кэ Жань действительно любил этот диванчик и часто сидел на нём в свободное время.

— Как ты думаешь, какой Лу Цинъюй?

— Нормальный.

Хотя сначала из-за путаницы с «бывшим парнем» у Кэ Жана были предубеждения против Лу Цинъюя, но со временем он понял, что Цэнь Цзин и Лу Цинъюй действительно не нравились друг другу, и последние сомнения развеялись. Теперь Кэ Жань смотрел на Лу Цинъюя с большей симпатией.

Кэ Жань не понимал, зачем Цэнь Цзин задал этот вопрос, и, ответив, удивлённо посмотрел на него.

Цэнь Цзин поправил очки и сказал:

— Лу Цинъюй уже год один.

Кэ Жань кивнул:

— Да.

Он подумал: зачем мне это говорят?

Цэнь Цзин продолжил:

— Кажется, он хочет найти пару.

Кэ Жань наконец понял:

— А, вот оно что.

Он наклонил голову и спросил:

— Хочешь познакомить его с кем-то?

Цэнь Цзин, умилённый его жестом, сдержал улыбку и ответил:

— Нет, у него уже есть объект интереса.

— Кто? — заинтересовался Кэ Жань.

Помолчав, Цэнь Цзин сказал:

— Юань Юань.

— Ха, есть человек с таким же именем, как у Юань Юаня! Я всегда говорил, что его имя слишком распространено, но он не верил...

Кэ Жань вдруг замолчал, широко раскрыв глаза, затем быстро подбежал к кровати. Цэнь Цзин, опасаясь, что он упадёт, протянул руки, чтобы подхватить его.

Кэ Жань, выглянув из объятий Цэнь Цзина, с изумлением спросил:

— Неужели это тот самый Юань Юань, который был у нас сегодня?!

Цэнь Цзин кивнул, крепче обнимая Кэ Жаня, чтобы тот не сделал чего-нибудь необдуманного.

Прошло три минуты, и оба молчали. Кэ Жань, постепенно успокоившись, спросил:

— Юань Юань знает?

Цэнь Цзин:

— Похоже, он пока ничего не замечает.

Кэ Жань кивнул:

— Ну, он всегда был туповат в таких вопросах. Натурал.

Кэ Жань замолчал, и Цэнь Цзин спросил:

— Ты не против?

Кэ Жань, обхватив шею Цэнь Цзина, сказал:

— Разве я могу им управлять? Если он сможет его «сломать», пусть делает. Главное, чтобы не сломал окончательно.

Цэнь Цзин поцеловал его:

— Хорошо, я тоже не буду вмешиваться. Просто боялся, что ты будешь злиться, если я не скажу.

— Держи пропуск на свободу.

Кэ Жань улыбнулся и снова поцеловал его.

Они целовались, постепенно углубляя поцелуй, и вскоре страсть взяла верх.

Цэнь Цзин, уложив Кэ Жаня на кровать, наслаждался его дрожью.

Смеясь, они продолжили свои ночные утехы.

В той же комнате для встреч с адвокатами, но на этот раз дело перешло из стадии расследования в стадию предъявления обвинения.

Сунь Юдэ казался спокойным.

— Вы договаривались о чём-то перед этой сделкой? — спросил Цэнь Цзин.

— О чём именно? — уточнил Сунь Юдэ.

Цэнь Цзин поправил очки:

— О распределении ответственности.

Сунь Юдэ подумал и ответил:

— Нет, как можно было представить, что всё так плохо обернётся?

Кэ Жань тихо сказал:

— Но нужно было заранее подумать о рисках.

Сунь Юдэ с усмешкой посмотрел на него:

— Неужели мне нужно было заранее нанять адвокатов для оценки рисков?

Видно было, что Сунь Юдэ не злился, а просто подшучивал над младшим. Кэ Жань надул щёки и замолчал.

Цэнь Цзин взял инициативу:

— Часть наркотиков была изъята в комнате, а остальные — в машине. Суд обычно признаёт наркотики в комнате как предназначенные для продажи, а те, что в машине, могут быть признаны как для хранения, перевозки или продажи. Вы, конечно, знаете, что признание их как для хранения — самый выгодный для вас вариант, но это требует идеального взаимодействия... То есть никто из вашей группы не должен проговориться.

Сунь Юдэ кивнул.

Цэнь Цзин продолжил:

— Поэтому я и спросил, договаривались ли вы. Теперь подумайте и ответьте: обсуждали ли вы, что говорить, если вас задержат?

Сунь Юдэ помолчал, и в тишине стало слышно, как его дыхание становится тяжелее.

— Мы не говорили об этом напрямую, но и Датоу, и Сумасшедший, и Крыса, и другие ребята знают, что можно говорить, а что нет.

Цэнь Цзин настаивал:

— А что можно, а что нельзя? Или просто скажите, что нельзя?

Сунь Юдэ, до этого смотревший на подоконник, поднял глаза и серьёзно посмотрел на Цэнь Цзина. Тот не отводил взгляда, смело встречая его взгляд. Кэ Жань, сидя рядом, чувствовал, как атмосфера в комнате накаляется, но не знал, как вмешаться.

В комнате стало так тихо, что слышалось дыхание всех троих.

Цэнь Цзин первым нарушил молчание:

— По крайней мере, никто, включая вас, не признается в изготовлении наркотиков, верно?

Сунь Юдэ на мгновение замер, затем рассмеялся, снова став мягче:

— О чём вы говорите? Если чего-то не было, то и признаваться не в чём.

Он хотел разрядить обстановку, но Цэнь Цзин не поддался.

Цэнь Цзин, сохраняя серьёзность, сказал:

— Надеюсь, вы понимаете, что ваши слова влияют не только на вас и ваших друзей, но и на меня и Кэ Жаня.

Сунь Юдэ перестал улыбаться и, глядя прямо на Цэнь Цзина, чётко произнёс:

— Не беспокойтесь.

Цэнь Цзин кивнул:

— Хорошо, тогда продолжим разбирать дело...

Цэнь Цзин и Сунь Юдэ снова углубились в обсуждение дела, а Кэ Жань, делая записи, внимательно наблюдал за Сунь Юдэ.

С момента последней встречи прошло две недели, и Сунь Юдэ не только не похудел, но, казалось, даже поправился. Однако его лицо выглядело более уставшим. Еда в следственном изоляторе была скудной, и большинство заключённых теряли вес. Но были и исключения, как Сунь Юдэ, который, живя по более упорядоченному графику, начал набирать вес.

— Кэ Жань? — голос Цэнь Цзина вернул его к реальности.

— А? Да.

Он оглянулся и увидел, что оба смотрят на него.

Цэнь Цзин терпеливо повторил вопрос:

— Ты всё записал?

Кэ Жань, хоть и отвлекся, успел сделать записи, чему был благодарен своему школьному учителю.

Он кивнул:

— Всё записал.

Сунь Юдэ с ухмылкой спросил:

— Ты так внимательно смотрел на мои кандалы. Что-то заметил?

Увидев, что Цэнь Цзин тоже улыбается, Кэ Жань осмелел:

— Ну... они, наверное, мешают двигаться.

Сунь Юдэ рассмеялся:

— Это очевидно.

Затем, успокоившись, добавил:

— Просто ночью в туалет ходить неудобно.

Кэ Жань:

— Сложно идти?

Сунь Юдэ:

— Нет, просто шумно. Чтобы не разбудить других, приходится наклоняться и идти тихо. Для человека моего возраста это утомительно.

Кэ Жань, явно не ожидавший такого ответа, удивлённо посмотрел на него.

Сунь Юдэ, подняв бровь, с живым выражением лица сказал:

— Что, у меня есть совесть!

Кэ Жань честно кивнул, а Цэнь Цзин, как обычно, сменил тему:

— Кроме этого, были ли у вас в следственном изоляторе какие-то проблемы, жестокое обращение?

Сунь Юдэ:

— Нет, они боятся таких, как я.

Цэнь Цзин:

— Если что-то случится, сразу сообщите нам. Также, если во время допросов кто-то потребует изменить показания или применит насилие, обязательно скажите.

Сунь Юдэ:

— Хорошо, я всё понимаю.

Цэнь Цзин кивнул, жестом предложив Кэ Жаню продолжить.

<http://bllate.org/book/15436/1368936>